

Децисты – «пролетарская оппозиция» сталинизму

А. В. Гусев

В декабре 1927 года XV съезд ВКП(б), исключивший из партии лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции, принял также специальное решение об исключении двадцати трех членов «группы Сапронова как явно антиреволюционной»¹. Речь шла о группе «демократических централистов» (децистов), которая известна также как «группа 15-ти» (по числу подписавших в 1927 г. ее платформу). Сами децисты в своих листовках конца 20-х гг. часто использовали самоназвание «группы пролетарской оппозиции», а их лидерами были видные деятели большевистской партии Т.В. Сапронов² и В.М. Смирнов³.

В исследовательской литературе информации о сапроновцах, их идеях и деятельности очень мало. При описании борьбы коммунистических фракций в 20-е гг. внимание историков концентрируется обычно на «левой оппозиции» Л.Д. Троцкого, а «группа 15-ти» упоминается лишь вскользь.

¹ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1928. С. 1319.

² *Сапронов Тимофей Владимирович* (1887-1937). - Рабочий-маляр. Член РСДРП с 1912 г., большевик. Организатор профсоюза строительных рабочих и Центрального бюро профсоюзов в Москве. В 1915-1916 гг. член МК РСДРП. В 1917 г. член Исполкома Моссовета. После октября 1917 г. пред. Московского губисполкома Советов, член Московского городского и губернского комитетов партии. В 1919-20 гг. пред. Харьковского губревкома, член ЦК КП(б)У, затем секретарь Уралбюро ЦК РКП(б), пред. Малого Совнаркома, зам. пред. ВСНХ РСФСР, пред. ЦК профсоюза строительных рабочих. В 1920-24 гг. секретарь, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР, в 1925-27 гг. кандидат в члены ВЦИК. В 1922-23 гг. член ЦК РКП(б). С 1928 г. находился в ссылках и тюрьмах. Расстрелян.

³ *Смирнов Владимир Михайлович* (1887-1937) – Экономист, выпускник Московского университета. Член РСДРП с 1907 г., большевик. Вел партийную работу в Москве, член редакции большевистской газеты «Наш путь». В 1917 г. член МК РСДРП(б). В октябре 1917 г. член Московской ВРК, один из руководителей вооруженного восстания. В 1918 г. нарком торговли и промышленности РСФСР. В годы Гражданской войны член РВС 5-й и 16-й армий, командир 8-й стрелковой дивизии. В 1921-27 гг. член коллегии СТО, пред. финансовой комиссии ВСНХ, член президиума Госплана СССР, член коллегии ЦСУ. Избирался во ВЦИК, входил в редколлегии газет «Правда» и «Экономическая жизнь». Автор ряда научных работ по проблемам экономики. С 1928 г. находился в ссылках и тюрьмах. Расстрелян.

Однако во второй половине 20-х гг. децисты, численность которых составляла около двух тысяч человек⁴, являлись одной из самых радикальных и активных группировок коммунистической оппозиции. Как отмечал, в частности, в 1928 г. зам. начальника Секретного отдела ОГПУ Я.С. Агранов, именно «сапроновская организация» была в то время «наиболее серьезной по своей активности из существующих подпольных фракционных организаций»⁵.

Течение «демократического централизма», на базе которого сложилась в 1926-1927 гг. «группа 15-ти», возникло в Коммунистической партии в 1919 году и представляло собой одну из первых большевистских оппозиций послеоктябрьского периода. Первоначально это течение, превратившееся в 1920 г. во внутрипартийную фракцию, имело опору среди работников местных советских и партийных органов, недовольных бюрократическим авторитаризмом центрального партийно-государственного руководства. В своих выступлениях на партийных форумах, тезисах и других документах децисты резко критиковали сосредоточение власти в руках высшей «партийной олигархии» и «верхушек» советского аппарата. «Вертикальному централизму» бюрократии они противопоставляли «демократический централизм», подразумевающий самостоятельность местных советов и парторганизаций, выборность должностных лиц, контроль над ними снизу, коллегиальность в управлении (в том числе, в экономической сфере), возможности для критики и дискуссий⁶. «Без столкновения мнений, без борьбы течений и групп, без оппозиции не может существовать пролетарская диктатура», - писал в 1920 г. один из лидеров децистов Н. Осинский⁷. Представители этого течения имели в РКП(б) репутацию «коммунистических либералов».

Отнюдь не являясь маргинальной группировкой, децисты временами даже брали верх на советских и партийных форумах (например, на VII Всероссийском съезде Советов в 1919 г. и IV Всеукраинской конференции в 1920 г.⁸).

⁴ Дуне (Иванов) Э. Демократический централизм// Архив Троцкого. Харьков, 2001. Т.2. С. 392

⁵ Доклад Я.С. Агранова «О работе сапроновской оппозиции» на заседании Президиума ЦКК ВКП(б) 15 марта 1928 г.// Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 589. Опись 3. Дело 9685, том 2. Лист 176.

⁶ См. выступления децистов на VIII-X съездах и VIII-IX конференциях РКП(б) в 1919-1921 гг.; Из платформы «По вопросу об очередных задачах партии» (сентябрь 1920 г.) // Политические партии и движения России. Документы и материалы. Т. II. Коммунистическая партия (1917-1985). Кн. 1. М., 2008. С. 154-157.

⁷ Осинский Н. Что нужно для осуществления пролетарской демократии. // Правда. 1920. 26 декабря.

⁸ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 94; Daniels R. V. The Conscience of the Revolution: Communist Opposition in Soviet Russia. Cambridge. 1960. P. 101-102.

Однако ленинское Политбюро крепко держало власть в своих руках, и все демократические инициативы децистов, как правило, сводились на нет. Поскольку развитие партийно-государственной системы объективно шло в направлении, противоположном тому, за которое выступали децисты, их позиции в партии постепенно слабели. В 1921 году группа «демократического централизма» была вместе с другими внутрипартийными фракциями распущена по решению X съезда РКП (б)⁹.

Спустя два года в правящей партии начался новый раунд внутренней борьбы: возникла «оппозиция 1923 года», выступившая против усилившихся тенденций бюрократизации и олигархизации РКП(б), аппарат которой оказался подчинен власти И.В. Сталина. Эта оппозиция не являлась «троцкистской»: данное слово еще не было пущено в оборот, и сам Троцкий, хотя и отстаивал в своих статьях необходимость «нового курса», в открытой дискуссии на партсобраниях лично не участвовал – отчасти из-за болезни, отчасти из-за нежелания идти на публичный разрыв с большинством членов Политбюро. В прессе и документах того периода оппозиционеры именуются не троцкистами, а «сторонниками Сапронова и Преображенского»¹⁰. Сапронов и целый ряд других децистских лидеров действительно сыграли ключевую роль в создании и деятельности «оппозиции 1923 года». Именно их партийное руководство считало «застрельщиками борьбы» и «ядром» группы старых большевиков, подписавших главный оппозиционный документ – «Заявление 46-ти» от 15 октября 1923 г.¹¹ Показательно, что московский штаб оппозиции размещался в квартире одного из децистов – В. Н. Максимовского в гостинице «Националь»¹².

После поражения оппозиции во внутрипартийной дискуссии 1923-1924 гг., которого сталинскому аппарату удалось добиться лишь пустив в ход широкий набор «грязных политтехнологий», актив децистов на какое-то время прекратил публичные выступления. Однако старые связи сохранялись, велась переписка, периодически происходили встречи оппозиционеров на частных квартирах, где обсуждались политические вопросы. В ноябре 1925 г. ЦКК РКП(б) констатировала продолжение «фракционной работы» частью децистов и исключила одного из ее членов, работника Харьковского губкома партии Б.Н. Пилипенко из партии¹³. В том же 1925 г. децисты нелегально выпустили и начали распространять машино-

⁹ Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 573.

¹⁰ См., напр.: Правда. 1923. 14 декабря.

¹¹ РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. М., 2004. С. 311; Правда. 1923. 18 декабря.

¹² Дунэ Э. Из истории ДЦ// Hoover Institution Archives. Boris I. Nikolaevsky collection. Box 237. Folder 5.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Л. 6, 10-18.

писную брошюру «Рабочий вопрос», посвященную реальному положению рабочего класса в советском «рабочем государстве». В брошюре говорилось о нажиме государства на рабочих, интенсивность труда которых повышается без соответствующего роста зарплаты; об ухудшении правового положения трудящихся; об установлении «полного самоуправления администрации» на предприятиях. Именно эти вопросы, затемняемые схоластическими дебатами о возможностях построения социализма «в одной, отдельно взятой стране», являются определяющими для перспектив социалистического строительства в СССР, подчеркивали авторы. И делали практические выводы: рабочему классу необходимы инструменты для защиты от существующего государства, следовательно, надо добиваться легализации стачечной борьбы¹⁴.

Таким образом, в середине 20-х гг. во взглядах децистов происходит существенный сдвиг: от полемики по вопросам внутрипартийной жизни и экономической политики они переходят к постановке в центр своего внимания проблем, непосредственно связанных с классовыми интересами пролетариата. Именно этот подход будет затем положен в основу «Платформы 15-ти». Следствием такой переориентации стало изменение круга сторонников децистов: по данным ЦКК, во второй половине 20-х гг. большинство их сторонников составляли рабочие¹⁵.

Летом 1926 г. лидеры децистов стали инициаторами создания объединенной левой оппозиции в ВКП(б), включившей также ленинградскую группу Г.Е. Зиновьева. На первых совещаниях, посвященных объединению оппозиционных течений, председательствовал Т.В. Сапронов¹⁶. В ряде крупных региональных отделений «объединенной левой оппозиции» - в Донбассе, Брянске, Свердловске – влияние децистов было преобладающим¹⁷.

Однако единство оппозиционных сил оказалось недолговечным: уже осенью 1926 г. сапроновцы покинули оппозиционный блок, посчитав политику Троцкого и Зиновьева в отношении сталинского руководства недопустимо примиренческой и непоследовательной. Свою роль, по-видимому, сыграло также недоверие децистов по отношению к Троцкому – они хорошо помнили о его прошлых военно-коммунистических увлечениях и опасались вождистских амбиций; как выразился с рабочей прямотой Сапронов: «Мы Троцкому чистить сапоги не будем!»¹⁸.

¹⁴ Он же. В поисках платформы // Hoover Institution Archives. Boris I. Nikolaevsky collection. Box 237. Folder 3.

¹⁵ Доклад Я.С. Агранова «О работе сапроновской оппозиции». Т. 1. Л. 214.

¹⁶ Троцкий Л.Д. Письма из ссылки. 1928. М., 1995. С. 228.

¹⁷ Дунэ Э. В поисках платформы.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 9685, т. 1, л. 121.

Постепенно сапроновцы начали сознавать, что бюрократическая система в СССР укрепилась настолько, что реформистскими средствами, путем победы во внутрипартийной борьбе положение вещей и в социально-экономической, и в политической сфере изменить невозможно. Согласно воспоминаниям одного из активных участников группы Э. Дунэ, уже тогда часть децистов, включая Сапронова и Смирнова, пришла к заключению, что революция в России погибла окончательно, и нужно начинать борьбу с самого начала¹⁹. Правда, этот вывод сначала не озвучивался открыто и не получил прямого отражения в новом программном документе группы, «Платформе 15-ти» от 27 июня 1927 года – как потому, что не все члены группы созрели до подобного понимания, так и вследствие стремления использовать последние возможности работы внутри партии. Хотя децистская платформа носила в целом более радикальный характер, чем выпущенная в том же 1927 г. троцкистско-зиновьевская «Платформа 13-ти», в ней говорилось лишь о том, что переродившиеся «правлящие верхи» ВКП(б) перешли уже «ту границу, за которой начинается ликвидация партии и превращение ее в подсобный аппарат государства»²⁰.

Вместе с тем, возникшая на базе «Платформы 15-ти» новая оппозиционная организация изначально строилась не как внутрипартийная фракция, а как сеть законспирированных ячеек, рассчитанная на функционирование в условиях подполья. Этим она отличалась от троцкистских групп, которые бросали все свои силы на участие в партсобраниях в тщетных попытках победить партаппарат «конституционными» средствами. Сапроновцы ставили перед собой прежде всего задачу собирания кадров для будущей длительной борьбы в условиях государственных репрессий: они были убеждены, что режим бюрократической диктатуры в стране пойдет по пути дальнейшего ужесточения. Децисты не выступали открыто, не собирали подписи под своими документами, не расконспирировали, как правило, своих членов, а предпочитали вести индивидуальную работу с людьми и проводить листовочные кампании. Их ячейки не превышали по численности 5 человек, что должно было страховать от провала. Серьезное внимание уделялось созданию нелегальных типографий, закупке множительной техники. Был создан и свой «Красный крест» для помощи политзаключенным²¹.

Вследствие такой конспиративности работы группы ГПУ долго не догадывалось о реальном количестве ее членов: по признанию Агранова, в 1927 году органы госбезопасности полагали, что все участники сапроновской организации «могут втиснуться в одной комнате», хотя на са-

¹⁹ Hoover Institution Archives. Boris I. Nikolaevsky collection. Box 237. Folder 3.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 9685. Т. 1. Л. 49.

²¹ Дуне (Иванов) Э. Демократический централизм. С. 392-394.

мом деле только в Москве и Ленинграде у нее насчитывалось более пяти-сот активистов²². Преимущества конспиративной организации проявились сразу же после того, как исключенной из партии в конце 1927 года оппозиции пришлось перейти исключительно к подпольной работе. В этих условиях сапроновцы оказались способны к достаточно слаженным и эффективным действиям. Арест и ссылка нескольких известных лидеров (Т. Сапронова, В. Смирнова, В. Оборина, Т. Харечко и др.) не помешали группе активизировать свою деятельность в условиях начавшегося в стране социально-экономического кризиса. Ее подпольные центры в 1928-1929 гг., координировали довольно массовые листовочные кампании, ориентированные прежде всего на промышленные предприятия, где сапроновцы имели серьезную опору среди рабочих²³. В листовках «групп пролетарской оппозиции» вещи уже прямо назывались своими именами: в СССР победила контрреволюция; государство, компартия и так называемые «общественные» организации (официальные профсоюзы и пр.) враждебны пролетариату, являются орудиями его угнетения и эксплуатации; нужно готовиться к новой революции, строить новую рабочую партию, а пока вести оборонительную борьбу против наступления правящей бюрократии на права и интересы трудящихся²⁴.

Официальная партийная пропаганда объявляла эти взгляды смесью «смесью троцкизма, меньшевизма и анархизма»²⁵. Сами сапроновцы отвергали такую характеристику, считая, что продолжают подлинную большевистскую традицию. Но их воззрения эволюционировали в сторону все более критического отношения к практике ленинизма. Так, Сапронов уже в 1928 году писал, что сталинский режим вырастает из тех порядков, которые были установлены при Ленине²⁶. По свидетельству югославского коммуниста-оппозиционера А. Цилиги, общавшегося в начале 30-х гг. со сторонниками «группы 15-ти», в Верхнеуральском политизоляторе, у них сформировалось «критическое, если не сказать враждебное, отношение к практике и теориям послеоктябрьского Ленина»²⁷. Определенный свет на то, в каком направлении могли бы развиваться идеи сапроновцев, если бы они пережили сталинский террор 30-х гг., проливает эволюция одного из подписавших «Платформу 15-ти» - Э.М. Дунэ. Оказавшись после второй мировой войны в эмиграции, он примкнул к мень-

²² Доклад Я.С. Агранова «О работе сапроновской оппозиции». Т. 1. Л. 207, Т.2. Л. 176.

²³ Там же. Т.2. Л. 173-214, Т. 2. Л. 167-207.

²⁴ Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ. Фонд 2. Опись 7. Кор. 353. Л. 171-173; РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 9685. Т. 2. Л. 88-91, 177-182.

²⁵ Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма. М., 1966. С. 389.

²⁶ Письмо Сапронова Владимиру Смирнову. 29 июля 1929 г. // ЦА ФСБ РФ. Фонд 2. Опись 7. Кор. 384. Л. 24.

²⁷ Ciliga A. The Russian Enigma. L., 1979. P. 277.

шевикам и стал представителем их журнала «Социалистический вестник» в Париже, однако сохранил верность ряду раннебольшевистских идей с известным синдикалистским оттенком²⁸.

Активность ушедших в подполье «групп пролетарской оппозиции», их связи с рабочими, агитация за политические и экономические забастовки самым серьезным образом воспринимались в конце 20-х гг. партийно-государственным руководством СССР. Вопрос о борьбе с сапроновцами уже в марте 1928 году рассматривался на специальном заседании Президиума ЦКК с участием высокопоставленных работников ОГПУ. В докладе, с которым выступил Я. Агранов, в частности, сообщалось: «Среди актива (сапроновцев – А.Г.) имели место разговоры о том, что, так как рабочий класс подвергается чрезвычайной эксплуатации и доведен до отчаяния, то, возможно, что отдельные элементы из рабочей среды поднимут оружие против руководителей современного партийного курса... Надо сказать, что децисты чрезвычайно озлоблены, некоторые из них при аресте оказывают сопротивление, советский режим называют фашистским»²⁹. Получив соответствующие партийные директивы, сталинские карательные органы усилили борьбу с сапроновским подпольем, и к началу 30-х гг. им удалось в целом разгромить его. Постепенно деятельность «групп пролетарской оппозиции» фактически прекратилась, значительная часть их актива была арестована. Таким образом, методы конспиративной работы, опробованные в условиях самодержавного авторитаризма, оказались непригодны при тоталитаризме, пронизавшем все общество структурами партийно-полицейского надзора и слежки.

Оказавшись в 30-е гг. в тюрьмах и в ссылках, лидеры и идеологи децистов сосредоточились на теоретической работе, результаты которой довольно интересны. Так, Тимофей Сапронов написал в 1931 г. в ссылке работу под названием «Агония мелкобуржуазной диктатуры», создание которой стало спустя шесть лет одним из оснований для его расстрела по приговору Военной коллегии³⁰. Название этого 32-страничного труда, посвященного анализу социально-экономической и политической природы сталинистской системы, отражало представление автора о правящей советской бюрократии как эксплуататорском социальном слое, сложившемся «частью из открыто враждебных рабочему классу сил, частью из деклассированной мелкой буржуазии и худшей полудеревенской части рабочего класса»³¹. Термин «мелкобуржуазная диктатура» должен был, по мысли Сапронова, высветить враждебность сталинского режима, как про-

²⁸ См.: Р.А. Памяти Э.М. Дуне// Социалистический вестник. 1953, №2/3.

²⁹ Доклад Я.С. Агранова «О работе сапроновской оппозиции». Т. 1. Л. 173, Т.2. Л. 166.

³⁰ Центральный архив ФСБ РФ. Уголовное дело Р-37963. Т. 2. Л. 37-38.

³¹ Там же. Л. 7.

летариату, так и буржуазии³². Однако в условиях, когда все виды мелкой буржуазии уничтожались в СССР государством вместе с остатками НЭПа, это определение не получило широкой поддержки в среде децистов – они предпочитали говорить о диктатуре бюрократии как самостоятельной социальной силы, превращающейся в новый господствующий класс³³.

Нежелание Сапронова прямо признать бюрократию самодостаточной общественной группой, а не инкарнацией мелкой буржуазии, являлось данью догматическому большевистскому марксизму. Тем не менее, лидер «группы 15-ти» четко определил экономическую систему СССР как государственный капитализм, а политический строй как, по сути, тоталитарный (хотя сам термин «тоталитаризм» он не использовал). В его работе можно обнаружить многие из тех тезисов и аргументов, которые спустя полтора десятилетия получили известность в изложении британского марксиста неотроцкистского толка Тони Клиффа³⁴. Но анализ Сапронова в ряде аспектов более пронизателен, чем анализ Клиффа. Если для последнего советский госкапитализм являлся высшей формой организации капитализма, то Сапронов, наоборот, доказывает, что это – тупиковая ветвь капиталистической эволюции, система, обреченная на внутреннее загнивание и саморазрушение. Этот «уродливый» госкапитализм, пишет автор, не только обрекает рабочий класс на гораздо более тяжелое угнетение и эксплуатацию, чем капитализм частный, но и по всем экономическим параметрам уступает частнокапиталистическому хозяйству, соревнование с которым он неизбежно должен будет проиграть. Эта система не столько развивает производительные силы, сколько разрушает их своей чудовищной бесхозяйственностью, порождая тотальный брак, дефицит и острейшие экономические диспропорции³⁵. Короче говоря, эта система исторически обречена – вывод, который впоследствии нашел полное подтверждение в кризисе и крахе советской бюрократической экономики.

Рассматривая политические аспекты сталинизма, Сапронов проводит аналогии между ним и азиатским деспотизмом, а также фашизмом³⁶. При этом он раскрывает деклассирующее воздействие бюрократической диктатуры на общество: разрушая все сложившиеся классовые общности, всеохватная бюрократическая монополия превращает социум в бесформенную массу, которой легко манипулировать³⁷. Здесь мы видим прямое предвосхищение одного из центральных тезисов теории тоталитаризма,

³² Там же.

³³ Письмо Э. Дунэ Б. Поповицкому. 1950 г. // Hoover Institution Archives. Boris I. Nikolaevsky collection. Box 236. Folder 11; Ciliga A. Op.cit. P. 233.

³⁴ См.: Клифф Т. Государственный капитализм в России. Б.м., 1991.

³⁵ Центральный архив ФСБ РФ. Уголовное дело Р-37963. Т. 2. Л. 8-16

³⁶ Там же. Л. 31.

³⁷ Там же. Л. 8, 27.

согласно которому одна из важнейших характеристик тоталитарного строя - разрушение горизонтальных социальных связей.

Интересны и суждения Сапронова о роли сталинистского режима на международной арене: вопреки распространенному по сей день мнению, что пример Советского Союза вдохновлял рабочих капиталистических стран на борьбу, а правящие классы заставлял идти им на уступки, лидер децистов констатирует прямо противоположное – происходящее в СССР не вдохновляло, а пугало зарубежных трудящихся и, дискредитируя саму идею социализма, толкало их к поддержке правоконсервативных сил³⁸.

Самая последняя глава истории «группы 15-ти» связана с борьбой за права политзаключенных в Воркутинских и Колымских лагерях ГУЛАГа в 1936-1937 гг. Децисты Н.П. Баскаков, А.И. Слитинский и другие были в это время среди руководителей голодовок и протестов заключенных коммунистов-оппозиционеров³⁹. Почти все они были расстреляны – но никого из представителей «пролетарской оппозиции» не удалось вывести на показательный процесс, заставить публично «признаваться» в вымышленных преступлениях.

История децистов – это еще одно свидетельство того, что большевизм революционной эпохи не был однородным явлением: он нес в себе различные течения, в том числе и те, которые не могли смириться с его тоталитарной эволюцией. Представители этих течений заплатили за борьбу против тоталитарной реакции своими жизнями. Таких людей, как Т.В. Сапронов, В.М. Смирнов, В.П. Оборин, Т.И. Харечко и др., среди которых были и рабочие, и интеллектуалы, не интересовали посты в бюрократической иерархии – они боролись за интересы трудящихся, как они их понимали, и остались верны своим принципам до конца. Их трагедия заключалась в том, что эти принципы вступали в смертельное противоречие с логикой развития той системы, в создании которой они сами первоначально участвовали.

³⁸ Там же. Л. 31.

³⁹ Рогачев М.Б. «Мы вынуждены прибегнуть к борьбе»: голодовка политзаключенных в Воркуте в 1936 году // Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв политических репрессий. Т.7. Сыктывкар, 2005. С.95–120; Неразоружившиеся троцкисты на Колыме. 1936-1937 гг. (по материалам дела № 309 и другим документам).// Архив Московского историко-литературного общества «Возвращение».